

в свою очередь, подразумевают вещи, определенные родовыми признаками, в качестве альтернативы деньгам [1].

3. Договор конвертируемого займа предполагает возврат суммы займа в виде акций, доли (либо ее части) в уставном фонде. Также для займодавца может быть предусмотрен возврат денежных средств в качестве альтернативы передаче акций, доли (ее части) в уставном фонде [2]. Общие правила, изложенные в ст. 763 ГК, наоборот, требуют возврата равной суммы денег либо равного количества вещей того же рода и качества [1].

4. Стороны договора конвертируемого займа должны предусматривать срок передачи акций (доли), цену акций (доли) или порядок ее определения, размер и порядок уплаты процентов за пользование займом (при их наличии) [2]. Данный тезис подразумевает придание вышеупомянутым условиям статуса существенных.

Можем заключить, что представленный в рамках эксперимента ПВТ проект договора конвертируемого займа по своей природе не соответствует общим положениям о договоре займа.

Решение сложностей закрепления договора конвертируемого займа в Республике Беларусь подразумевает, по мнению автора, два пути:

1. Внесение существенных изменений и дополнений в гл. 42 ГК «Заем и кредит» с целью имплементации договора конвертируемого займа в качестве одного из видов договора займа [1].

2. Внесение существенных изменений и дополнений в подраздел 2 раздела 3, а также главу 42 ГК с целью имплементации договора конвертируемого займа в качестве отдельного вида договора, а не одного из видов договора займа [1].

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : с изм. и доп. от 09.01.2017 г., № 14-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

М.А. Лаврентик

*Научный руководитель — кандидат юридических наук А.Ю. Ломако
БГЭУ (Минск)*

НАЛОГОВОЕ БРЕМЯ ПРИ КОНКУРСНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Конкурсное производство — процедура банкротства, предназначенная для максимального удовлетворения требований кредиторов в соот-

ветствии с существующей очередностью [1]. Оно включает в себя санацию и ликвидационное производство как две отдельные стадии.

Долги при конкурсном производстве делятся на текущие платежи, подлежащие уплате вне очереди, и требования кредиторов, включенные в реестр. Налоги одновременно являются как текущими платежами, так и реестровыми требованиями. Это происходит из-за того, что задолженность по налогам, возникшая до открытия конкурсного производства включается в третью очередь удовлетворения требований в качестве обязательных платежей. Однако задолженность по налогам, возникшая после открытия конкурсного производства, подлежит возмещению вне очереди.

Лица при конкурсном производстве продолжают облагаться поимущественными налогами различного вида, уплачивают налог на прибыль в случае ее получения, налог на добавленную стоимость, а также налог на добавленную стоимость, который ранее был заявлен в качестве налогового вычета [2]. Начисляются также проценты и пеня за неуплату налогов, вновь возникших в период конкурсного производства. Такое бремя фактически уменьшает конкурсную массу, так как подлежит выплате перед реестровыми требованиями.

В иных юрисдикциях, например в США, налоги в период аналогичный по последствиям конкурсному производству перестают начисляться [3]. В Российской Федерации операции по реализации имущества и имущественных прав лица, признанного несостоятельным, не признаются объектом налогообложения.

Налоговое законодательство Республики Беларусь не содержит закрепленного порядка предоставления каких-либо льгот для субъектов хозяйствования в конкурсном производстве, хотя это имело место быть в период с 2013 по 2014 г. Субъекты освобождались от налогов и сборов с оборотов по реализации предприятия как имущественного комплекса и прибыли от его реализации [4]. Представляется нецелесообразным и то, что в момент приостановления удовлетворения требований кредиторов по платежным обязательствам должника вновь начисляемые налоги продолжают накапливаться как текущие платежи, хотя выплаты иных обязательств приостанавливаются.

Резюмируя, предлагаем введение следующей нормы в налоговое законодательство Республики Беларусь:

«В период санации установить, что ставки по всем видам налогов для субъекта, находящегося в конкурсном производстве, сокращены в два раза для облегчения налогового бремени. В период ликвидационного производства освободить ликвидируемого субъекта от налогов, связанных с реализацией имущества в целях погашения требований кредиторов, в полном объеме».

Освобождение считаем разумным, так как в такой момент времени речь идет уже не о субъекте хозяйственной деятельности, а о совокупности имущества, из массы которого удовлетворяют свои требования кредиторы.

Литература

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. № 439-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. № 15-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
3. U.S. Code: Title 11 — Bankruptcy, chapter 7 [Electronic resource] // Legal Information Institute. — Mode of access: <https://www.law.cornell.edu/us-code/text/11>. — Date of access: 22.03.2018.
4. О некоторых вопросах правового регулирования процедур экономической несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 5 февр. 2013 г., № 63 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

И.А. Маковский

*Научный руководитель — кандидат юридических наук А.Ю. Ломако
БГЭУ (Минск)*

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТОВАНИЯ

С середины 2017 г. в Беларуси активно проводятся реформы, направленные на либерализацию гражданского оборота и привлечение капитала в наше государство. Изменения последнего года значительно облегчают ведение бизнеса в самых разнообразных сферах, что влечет за собой увеличение рентабельности ведения бизнеса в Беларуси, что, в свою очередь, обуславливает повышенный интерес субъектов хозяйствования к привлечению капитала с целью закрепления на рынке. Вместе с тем интересен наш рынок и для держателей капитала, что подтверждается недавним размещением корпоративных облигаций (евробондов) ООО «Евроторг» на фондовой бирже Irish Stock Exchange [1].

В контексте привлечения капитала необходимо отметить, что в белорусском законодательстве существует пробел в части регулирования синдицированных кредитов. Вместе с тем это крупный сегмент рынка международных займов с объемом около 2,1 трлн дол. США в 2016 г. [2].

Законодательное регулирование сводится к определению синдицированного кредита — это кредит, предоставляемый одному кредитополучателю несколькими банками-участниками в рамках единого синдицированного кредитного договора, заключаемого банками-участника-